

«Ворои. епарх. вѣдом.», 1869 г. № 10; Чистовичъ «Исторія Петерб. дух. акад.», 369.

Иннокентій, (Алексеев), архимандритъ, род. въ 1771 г. въ рязанской губерніи, умеръ 3 сентября 1807 г. Происходилъ изъ духовнаго званія; обучался въ Крутицкой и Коломенской семинарияхъ. Съ 4 октября 1795 г. былъ учителемъ въ Коломенской семинаріи, сначала «rossийскаго класса» (приготовительнаго), затѣмъ класса грамматики и греческаго языка. Въ 1798 г., овдовѣвъ, былъ зачисленъ въ штатъ соборныхъ іеромонаховъ московскаго Донскаго монастыря. Въ 1799 г. былъ определенъ иподиакономъ собора въ Воронежѣ и учителемъ поэзіи въ мѣстной семинаріи. 24 марта 1800 г. принялъ монашество, произведенъ въ іеромонахи и послѣдовательно проходилъ должности учителя вышедшаго краснорѣчія, философіи и богословія, французскаго языка, семинарскаго вице-президента и префекта. 15 сентября 1805 г. произведенъ въ архимандрита Задонскаго богословскаго монастыря. Былъ человѣкъ очень образованный и имѣлъ большую собственную библіотеку. Къ концу жизни сталъ страдать ипохондрией и въ одинъ изъ припадковъ этой болѣзни окончилъ жизнь самоубийствомъ.

Архивъ св. Синода, дѣла: 1805 г. № 431; 1807 г., № 762.

Иннокентій (Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ), архіепископъ херсонскій, знаменитый проповѣдникъ и ученый, род. 15 декабря 1800 г., умеръ 26 мая 1857 г. Сынъ священника г. Ельца, онъ обучался сначала въ Воронежской, потомъ въ Сѣверской семинарияхъ, въ 1823 г. окончилъ курсъ въ Киевской духовной академіи первымъ магистромъ и былъ тогда же назначенъ инспекторомъ и профессоромъ Петербургской семинаріи и ректоромъ Петербургскаго богословнаго училища. 10 декабря 1823 г. онъ постригся въ монашество и занялъ каѳедру богословскихъ наукъ въ Петербургской духовной академіи, былъ въ ней инспекторомъ, членомъ правленія, конференціи и духовно-цензурнаго комитета, въ 1826 г. сдѣланъ архимандритомъ, въ 1829 г. возведенъ въ степень доктора богословія. 27 августа 1830 г. назначенъ ректоромъ Киевской духовной академіи; 21 ноября 1836 г., возведенъ въ санъ епископа чигиринскаго, викария кievской епархіи, 1 марта 1841 г., перемѣщенъ на епископскую каѳедру въ Во-

логду; 31 декабря того же года сдѣланъ епископомъ харьковскимъ, 15 апреля 1845 г. возведенъ въ санъ архіепископа; иаконецъ, 24 февраля 1848 г. перемѣщенъ на епархію херсонскую, где и скончался.

Еще будучи студентомъ, онъ изумлялъ всѣхъ замѣчательною даровитостью. Хотя въ составъ первого курса только что преобразованной (въ 1819 г.) Киевской академіи поступили лишь самые лучшіе воспитанники изъ семинарій кievскаго округа, по самому строгому выбору, тѣмъ не менѣе студентъ Борисовъ настолько превосходилъ всѣхъ своихъ товарищъ успѣхами, что, по ихъ собственному отзыву, написавъ въ разрядномъ спискѣ первымъ Борисова, слѣдовало пять-шесть мѣстъ оставить пустыми и потому уже писать прочихъ. Семестровые сочиненія онъ писалъ, послѣ предварительного обдумыванія, прямо набѣло, и тѣмъ не менѣе они были на столько хороши, что три его ученые трактата и четыре его проповѣди, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими работами его товарищѣ, были изданы на счетъ Академіи въ книгѣ «Собрание опытовъ первого курса студентовъ Киевской духовной академіи» (Кievъ, 1824 г.). Исправно слушая лекціи профессоровъ Академіи, составъ которыхъ въ то время былъ очень хороший, и исполняя всѣ обязательныя для студента работы, молодой Иванъ Борисовъ самостоятельно изучалъ новѣйшую германскую философію и читаль о ней лекціи своимъ товарищамъ, увлекавшія ихъ, пожалуй, болѣе, чѣмъ чтенія профессоровъ, изучалъ новѣйшее западное богословіе, о которомъ лекцій въ Академіи не читалось, особенно же усердно знакомился съ произведеніями великихъ церковныхъ ораторовъ запада. Въ этихъ занятіяхъ Борисова находить себѣ объясненіе то смѣлое новаторство въ области богословія, какимъ онъ заявилъ себя сразу же по занятію профессорской каѳедры въ Петербургской духовной академіи: широко пользуясь пособіями новѣйшей западной богословской литературы, преимущественно протестантской, еще болѣе проявляя самобытнаго научнаго творчества, онъ въ своихъ лекціяхъ совершенно реформировалъ постановку и методъ богословскаго курса: вмѣсто старой схоластической *системы* онъ ввелъ *исторію догматовъ*, создалъ совершенно новыя отрасли богословской науки: «религіозистику» (нынѣ называется обыкновенно «основное богословіе»), «богословіе

сравнительное» (оценка разныхъ вѣроисповѣданій съ точки зренія православія), «эклезіастику» (ученіе о составѣ и юрисдикціи церкви) съ «символикой» (обзоръ символическихъ изложеній христіанскаго ученія въ историческомъ порядкѣ). Лекціи своихъ какъ въ это время, такъ и позже, когда профессорствовалъ въ Киевѣ, Иннокентій не писалъ, но онъ отчасти сохранились въ запискахъ студентовъ: часть ихъ напечатана въ собраніи его сочиненій, другія имѣются въ рукописяхъ въ библиотекѣ Петербургской духовной академіи (въ коллекціи митрополита Исидора), въ библиотекѣ П. И. Савваитова, а также у нѣкоторыхъ киевскихъ учениковъ Иннокентія. Блестящія, художественные по изложению лекціи Иннокентія возбудили общий восторгъ и необычайно подняли интересъ къ науки въ студентахъ; но старая рутина воздвигла противъ него гоненіе. Его и его товарища по профессурѣ Г. П. Павскаго, знаменитаго филолога и гебраиста, обвинили въ «неологиямѣ». Къ петербургскому періоду профессорства Иннокентія относятся три замѣчательныя его сочиненія, за которыя, по представленію трехъ членовъ конференціи—Г. П. Павскаго, І. С. Кочетова и архимандрита Ioanna Доброзракова онъ въ 1829 г. былъ возведенъ въ степень доктора богословія: «Жизнь св. Кипріана», «Жизнь св. апостола Павла», и «Послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа». Напечатанные въ «Христіанскомъ Чтеніи», эти и другія сочиненія Иннокентія сдѣлали этотъ журналъ однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ то время. «Послѣдніе дни земной жизни Иисуса Христа»—одно изъ прекраснейшихъ произведеній русской духовной литературы до настоящаго времени, показались тогда нѣкоторымъ настолько либеральными, что не смотря на особенный интересъ къ этому сочиненію въ обществѣ, оно могло быть напечатано вновь не раньше кончины Иннокентія (въ 1857 г.). Особенно блестяще и плодотворно была профессорская и ректорская дѣятельность Иннокентія въ Киевѣ, гдѣ онъ въ лицѣ митрополита Евгения Болховитинова, этого великаго ученаго, нашелъ себѣ если не покровителя, то беспристрастнаго цѣнителя. Время ректорства и профессорства его въ Киевѣ составляеть, можно сказать, самый замѣчательный, блестящій періодъ въ исторіи высшаго богословскаго образованія въ Россіи. Первымъ дѣломъ

Иннокентія по прибытии въ Киевскую академію была отмѣна существовавшаго цѣлымъ столѣтіемъ преподаванія богословія на латинскомъ языке. Иннокентій явился здѣсь новаторомъ и зиждителемъ не только въ области образованія собственно богословскаго, но также и въ общеобразовательной половинѣ академического курса, къ которой относятся философія, исторія, литература и проч. И въ эту сферу Иннокентій внесъ небывалое дотолѣ оживленіе, указывая новые методы науки, расширяя и обновляя программы, входя самъ ближайшимъ образомъ во всѣ частности преподаванія; онъ довольно часто присутствовалъ на лекціяхъ профессоровъ и сообщалъ имъ свои замѣчанія и совѣты. Особенное внимание обращалъ онъ на студенческія сочиненія, самъ назначалъ для нихъ темы (большую частью историческія), иная изъ этихъ сочиненій самъ перерабатывалъ и издавалъ (такъ, напримѣръ, явилась его работа «Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ», выдержавшее 4 изданія). Иннокентій обладалъ особыеннымъ даромъ возбуждать въ студентахъ любовь къ ученой работѣ и очень многіе изъ студентовъ Академіи его времени впослѣдствіи составили себѣ хорошее ученое имя. Однако и въ это время по поводу нѣсколькихъ неточныхъ выражений въ студенческихъ записяхъ его лекцій, читанныхъ еще въ Петербургѣ, Синодъ, по настоянию московскаго митрополита Филарета, назначилъ секретное дознаніе «объ образѣ мыслей архимандрита Иннокентія». Узнавъ объ участіи въ этомъ дѣлѣ Филарета, Иннокентій адресовалъ ему почтовое письмо, въ которомъ горько жаловался на несправедливый преслѣдованія съ его стороны. Удовлетворенный его смиренiemъ, Филаретъ отвѣчалъ, что съ этого времени «будетъ преслѣдовать его лишь любовью своею». За вышеупомянутыя неправильные выраженія въ студенческихъ записяхъ Иннокентій былъ признанъ не отвѣтственнымъ, такъ какъ эти записи не были имъ редактированы. Въ это же время Иннокентій основалъ въ Киевѣ новый духовный еженедѣльный журналъ «Воскресное Чтеніе». Въ 1836 г. онъ былъ возведенъ въ санъ епископа чигиринскаго. Во время пребыванія его въ Петербургѣ для посвященія онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены Россійской Академіи и въ торжественномъ собраніи ея произнесъ блестящую рѣчь. Когда въ

следующемъ году скончался митрополит Евгений и кафедру кievской митрополії занялъ Филаретъ (Амфитеатровъ), Иннокентій вскорѣ оставилъ профессуру, посвящаючи свои труды исключительно обязанностямъ ректора и дѣламъ управления епархіального, а главнымъ образомъ кабинетнымъ ученымъ занятіямъ и проповѣдничеству. Въ это время онъ началъ многія ученыя предпріятія, изъ которыхъ далеко не всѣ успѣли осуществить вполнѣ, постоянно встрѣчая затрудненія то въ отсутствіи подъ руками самыхъ необходимыхъ научныхъ пособій, то въ разныхъ другихъ обстоятельствахъ. Ученые друзья его въ Петербургѣ и Москвѣ старались облегчить ему научныя работы, отыскивая для него по его указаніямъ книги и рукописи и въ русскихъ библіотекахъ и у заграниценныхъ антикваріевъ. Изъ ученыхъ работъ Иннокентія за этотъ періодъ назовемъ здѣсь главнѣйшия: 1) «Памятникъ Вѣры»—собраніе символовъ и вѣроизложеній христіанскаго ученія, въ подлинникахъ и въ переводахъ, отъ начала церкви до позднѣйшаго времени. Въ бытность свою въ Киевѣ Иннокентій успѣлъ провести этотъ колоссальный трудъ лишь до XII в., въ послѣдующее время онъ былъ оконченъ вполнѣ, послѣ многихъ задержекъ отпечатанъ, но отправленный, до выхода въ свѣтъ, на окончательный просмотръ автора въ Одессу, въ 1857 г., за его смертью такъ и не былъ изданъ. 2) «Исторія соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, въ ихъ подлинныхъ дѣяніяхъ» (acta conciliorum),—этотъ трудъ былъ завершенъ лишь въ недавнее время Казанской академіей, но совершенно согласно съ начертаннымъ Иннокентіемъ планомъ; 3) «Вертоградъ духовный»—хронологический сборникъ лучшихъ проповѣдей всѣхъ временъ и народовъ; 4) «Церковный архивъ»—библіотека древнихъ и новыхъ сочиненій по исторіи церкви, въ родѣ Штріттеровой «Метрополія populorum»; 5) «Памятникъ Уці»—сборникъ материаловъ по исторіи Уці; 6) издание «Палинодіи» Захарія Константіенского и другихъ замѣчательныхъ противуніатскихъ сочиненій; 7) переводъ и издание полнаго подлиннаго текста «Кормчей книги» — трудъ, предпринятый Иннокентіемъ по настоянию оберъ-прокурора Синода Нечаева; 8) подробный «Богословскій Словарь»; 9) издание «Записокъ» Петра Могилы и его «Православнаго исповѣданія вѣры»; 10) «Исторія русской цер-

кви въ связи съ исторіей церквей славянскихъ»; 11) «Исторія христіанства въ Польшѣ» (изъ этого сочиненія Иннокентій напечаталъ въ «Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ.» двѣ главы: «О началѣ христіанства въ Польшѣ» и «О реформации въ Польшѣ»); 12) переводъ на польскій языкъ православной литургіи, годичного круга богослужебныхъ пѣснопѣній и Катихизиса митр. Филарета; 13) переводъ того же Катихизиса на молдавскій языкъ. Изъ этихъ ученыхъ работъ однѣ были вполнѣ осуществлены самимъ Иннокентіемъ, для другихъ онъ собралъ материалы и далъ подробнѣя программы. Въ 1837 г. синодальныи оберъ-прокуроръ, посѣтивъ Киевскую академію, нашелъ ее въ отличномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи и въ своемъ годичномъ отчетѣ доложилъ Государю, какъ о чрезвычайномъ явленіи въ жизни церкви, «о новомъ блестящемъ дарованіи краснорѣчія духовнаго, достигшемъ полнаго развитія» въ Киевѣ. Государь пожаловалъ проповѣднику орденъ св. Владимира 3-й ст. Изданныя Иннокентіемъ въ Киевѣ сборники проповѣдей, особенно знаменитыя «Седмица»—«Первая седмица Великаго поста», «Страстная седмица» и «Свѣтлая седмица»—быстро разошлись по всей Россіи, съ восторгомъ читались при Дворѣ и въ высшемъ обществѣ. Проповѣдникъ сталъ всероссийскою знаменитостію. Къ этому времени относится начало тѣхъ обширныхъ связей Иннокентія въ высшемъ обществѣ и въ правительственныйхъ сферахъ, а также среди дѣятелей науки и литературы, которымъ дали ему возможность въ продолженіе послѣдующей его жизни принести много пользы и виѣ его непосредственныхъ іерархическихъ обязанностей. Какъ обширна была сфера общественнаго и государственного влияния Иннокентія въ послѣднія 15—20 лѣтъ его жизни, показываетъ оставшаяся послѣ него коллекція его бумагъ и писемъ къ нему (хранится въ Императорской публичной библіотекѣ). Изъ нея мы узнаемъ, что императрица Александра Оедоровна и принцъ П. Г. Ольденбургскій совѣтовались съ нимъ объ устройствѣ женскихъ учебныхъ заведеній; по порученію великаго князя Константина Николаевича онъ составилъ для Морскаго устава главу о положеніи священниковъ во флотѣ; ему принадлежитъ редакція дѣйствующаго у насъ доселе законодательства о бракѣ (по порученію гр. Блудова); для

Министра Внутреннихъ Дѣлъ гр. Перовскаго онъ составилъ записку по возникшему въ то время вопросу объ употреблении евреями христіанской крови; для кіевскаго генераль-губернатора Д. Г. Бибикова по поводу происходившихъ на югѣ политическихъ движений составилъ записки: «О политическомъ значеніи духовенства въ юго-западныхъ губерніяхъ», «Объ устройствѣ Кіевскаго университета», и «Взглядъ на управление учебными округами»; въ бытность свою въ Одесѣ Иннокентій былъ постояннымъ ближайшимъ советникомъ кн. М. С. Воронцова въ дѣлахъ, относившихся до духовнаго въ краѣ управления; онъ дѣятельно переписывался также съ Министрами Народного Просвѣщенія кн. Голицынымъ, гр. Уваровымъ и Норовымъ, съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ гр. П. Д. Киселевымъ, съ гр. Я. И. Ростовцевымъ. Кроме того, Иннокентій находился въ перепискѣ съ гр. Нессельроде, Княжевичемъ, кн. В. А. Долгоруковымъ, Сухозанетомъ, кн. Менишковымъ, кн. Паскевичемъ, кн. Васильчиковымъ, кн. Ширинскимъ-Шихматовымъ, гр. Страгановыми, кн. Голицынными, гр. Гендриковыми, кн. Вяземскими, Шаховскими, Оболенскими, кн. Кочубеемъ, гр. Потоцкими, Левашевыми, Давыдовымъ, Никитинымъ, Остенъ-Сакеномъ, Т. Б. Потемкиной и множествомъ другихъ больше или менѣе известныхъ лицъ. Главной сферой плодотворнаго влияния Иннокентія была, конечно, область церковнаго управления. Четыре оберь-прокурора св. Синода—Нечаевъ, Протасовъ, Ахматовъ и гр. А. П. Толстой обращались къ нему при всякомъ важномъ дѣлѣ; его мнѣнія спрашивали постоянно и синодскіе дѣльцы—Сербиновичъ, Войцеховичъ, Познякъ; около двадцати архіереевъ вели съ нимъ переписку объ общихъ церковныхъ дѣлахъ. По мысли Иннокентія начато было ученое описание Московской синодальной библіотеки, осуществленное впослѣдствіи Горскимъ и Невоструевымъ, и перемѣщены рукописи изъ монастырей и другихъ мѣстъ въ духовную академію, где они и лучше сохраняются и служатъ предметомъ ученой обработки; онъ представлялъ въ Синодъ проектъ по вопросу объ улучшении материальнаго быта духовенства; съ нимъ совѣщались каждый разъ, когда заходила рѣчь о пересмотрѣ программъ и объ измѣненіи состава учебныхъ предметовъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ.

Полная оцѣнка значенія Иннокентія въ этой области принадлежитъ, впрочемъ, будущему. Одно пока можно сказать: въ области церковнаго управления, какъ и въ другихъ сферахъ своего вліянія онъ всегда былъ горячимъ сторонникомъ и часто инициаторомъ всѣхъ полезныхъ реформъ за время 1834—1857 гг. Какъ епархиальный архіерей, онъ во многихъ отношеніяхъ являлъ изъ себя также образецъ для прочихъ архіереевъ своего времени: въ отношеніяхъ къ людямъ, ниже его стоявшимъ по положенію, онъ отличался необыкновенною доступностью; во всѣхъ епархіяхъ, где онъ епископствовалъ, онъ энергично и успешно трудился надъ поднятіемъ умственнаго и нравственного уровня духовенства, заботился объ улучшении его материальнаго быта, улучшилъ порядокъ дѣлоизвѣдства въ консисторіяхъ, самъ непосредственно входилъ во всѣ дѣла духовно-учебныхъ заведеній, самъ производилъ экзамены поставляемыхъ въ церковные степени, заботился объ улучшении проповѣдничества въ селахъ, объ увеличеніи числа церквей и особенно народныхъ школъ, защищалъ сельскіе причты и простой народъ отъ угнетенія помѣщиковъ, усиленно боролся противъ раскола и сектантства и т. д. Любимымъ дѣломъ и главною заботою Иннокентія, какъ епархиального начальника, было возстановленіе упраздненныхъ и открытие новыхъ монастырей и скитовъ, которые онъ находилъ необходимыми для поднятія религиознаго уровня въ народѣ и для цѣлей миссионерскихъ; имъ возстановлены были монастыри: Тотемскій, Ахтырскій, Святогорскій и Георгіевскій—Балаклавскій; вновь учреждено нѣсколько скитовъ въ Крыму. Свои досуги Иннокентій съ любовью отдавалъ научнымъ занятіямъ, не одному богословію и церковной исторіи, но и свѣтскимъ наукамъ. Въ числѣ его сочиненій есть два обширные трактата по философіи: «О неологизмѣ или рационализмѣ» и «Взглядъ на греческую философію»; онъ интересовался естественными науками, собралъ хорошую коллекцію минераловъ и въ Крыму не разъ предпринималъ геологическія экспедиціи; онъ переписывался по вопросамъ астрономіи, космографіи, нумизматики, этнографіи съ академиками Савичемъ, Сомовымъ, съ Хавскимъ, П. И. Савваитовымъ и гр. Ф. П. Литке; о политическихъ дѣлахъ Востока и о политикѣ

западныхъ державъ, о новостяхъ западной ученой литературы—съ Бурачкомъ, Палаузовыми, Казначеевымъ, Стурдзой; о классическихъ и христіанскихъ древностяхъ Греціи и Аеона, о религіяхъ и литературѣ древніаго Востока — съ архимандритами Софоніей и Антониномъ, съ аєинскимъ профессоромъ Типальдосомъ; со Снегиревымъ и Терещенко—о произведеніяхъ русскаго и славянскаго народнаго творчества; съ Бодянскимъ, Невоструевымъ и кн. М. Оболенскимъ—о славянской и русской палеографіи и о памятникахъ древне-русской и славянской литературы; съ М. П. Погодинымъ, своимъ ближайшимъ другомъ и издателемъ его сочиненій, съ бар. Шодуаромъ, М. А. Максимовичемъ, Феоф. Новицкимъ—о славянской и въ частности польской исторіи; съ графомъ А. С. Уваровымъ, Мурзакевичемъ, А. Будбергомъ и Ашикомъ о древностяхъ Крыма и Кавказа и т. д. Особенно важны въ области этихъ постороннихъ Иннокентію занятія его заслуги для археологіи Крыма; ему принадлежитъ починъ въ дѣль изученія древностей Крыма, въ частности въ раскопкахъ Херсонеса; но и кромѣ того въ каждой изъ епархій, гдѣ онъ епископствовалъ, онъ или самъ началъ этнографическая и историко-статистическая работы, или избралъ для нихъ способныхъ лицъ; такъ подъ его руководствомъ трудились надъ исторіей и археологіей Кіева Аскоченскій, Максимовичъ и другіе. Вообще не было отрасли знаній, съ которою бы Иннокентій не былъ знакомъ, или которою бы, по крайней мѣрѣ, не интересовался. Иннокентій любилъ покровительствовать начинающимъ ученымъ и щедро расходовалъ деньги, полученные отъ продажи своихъ сочиненій, на пособія нуждающимся изъ нихъ, и охотно ходатайствовалъ за нихъ предъ своими знакомыми въ высшихъ сферахъ. Онъ близокъ былъ и со многими литераторами своего времени: съ гр. А. К. Толстымъ, Н. Кукольникомъ, Квіткою, Н. О. Щербиною и др.; Гоголь предъ нимъ изливалъ свою душу въ тяжелыя минуты своей жизни, послѣ удара, нанесенного ему Бѣлинскимъ за «Переписку съ друзьями». Въ новомъ и замѣчательномъ свѣтѣ выступаетъ дѣятельность Иннокентія на херсонской каѳедрѣ, какъ дѣятеля политического. Русскіе архимандриты, состоявшіе при нашихъ миссіяхъ въ Аєинахъ, Іерусалимѣ, Константинополѣ, Бухарестѣ, быв-

шеіе его товарищами или учениками по Кіевской академіи, его друзья, ученые греки: Пантеле (переводчикъ на греческій языкъ исторіи Карамзина), Попандопулос (переводчикъ на греческій языкъ «Богословія» митрополита Макарія), аєинскій купецъ Вальяно, аєинскій профессоръ Типальдосъ, греческій митрополитъ Агаѳангелъ, жившій въ Одессѣ, ознакомили Иннокентія подробно съ положеніемъ церковныхъ дѣль и съ политическимъ настроениемъ на Востокѣ; молодой болгаринъ, прибывшій въ Одессу, Н. Х. Палаузовъ, ознакомилъ его подробно съ бѣдствіями турецкихъ славянъ и Иннокентій чрезъ греческихъ дипломатическихъ агентовъ въ Россіи—Зографо, Негри, Деліани и Метаксу—съ одной стороны, чрезъ русскихъ дипломатическихъ представителей на Востокѣ—Базили и В. П. Титова—съ другой, старался направлять ходъ дѣль на Востокѣ въ духѣ единенія и мира между греками и славянами. Результатомъ этихъ заботъ его было построеніе въ Константинополѣ, съ разрѣшеніемъ султана и съ согласіемъ патріарха, княземъ Богоридесомъ особой церкви для болгаръ и возвведеніе въ епископы образованнаго славянскаго патріота Стефана Ковачевича, съ порученіемъ ему состоять официальнымъ представителемъ болгарской національности въ Турціи. Знаменитому греческому богослову Константину Икономосу, благодаря ходатайству Иннокентія, дано было по Высочайшему повелѣнію званіе члена конференціи Петербургской духовной академіи съ жалованьемъ въ 2000 р. Для болгаръ Иннокентій устроилъ въ Одессѣ «Болгарское настоятельство», которое имѣло почетеніе обѣ эмигрантахъ изъ Турціи, давая имъ средства существованія и воспитаніе. Когда началась война и русскія войска направились въ Болгарію, Иннокентій рекомендовалъ русскому правительству своего молодого друга Н. Х. Палаузова, который былъ прикомандированъ къ русскому главнокомандующему «для сношеній съ болгарами»; и принесъ много пользы. Когда театромъ войны сдѣлся Крымъ, мѣстные священники и іеромонахи по распоряженію своего архіерея писали ему самыя подробныя донесенія о всемъ происходившемъ; изъ этихъ писемъ составился большой томъ, сохранившійся въ бумагахъ Иннокентія; такимъ образомъ, онъ превосходно зналъ интимную исторію крымской эпопеи и когда

великие князья ъхали въ Севастополь, они въ Симферополѣ цѣлую ночь провели въ совѣщаніяхъ съ одесскимъ архиепископомъ. Въ Севастополѣ во время сраженій Иннокентій безстрашно обходилъ ряды войскъ, ободряя и благословляя героевъ. Но главнымъ дѣломъ всей жизни Иннокентія было его проповѣдничество. Проповѣдуя онъ въ храмахъ почти въ каждый праздникъ и воскресный день; проповѣдей своихъ большою частію не писалъ предварительно, а лишь наканунѣ произнесенія тщательно обдумывалъ, а записывалъ ихъ уже постѣ произнесенія. Тѣмъ не менѣе почти всѣ его проповѣди—превосходнѣйшія произведенія истинно-ораторскаго искусства и настоящіе образцы высоко-художественной русской рѣчи. Какъ проповѣдникъ Иннокентій справедливо ставится на ряду съ первостепенными свѣтилами церковнаго риторства. За пятью сборниками проповѣдей, изданными въ бытность его ректоромъ въ Киевѣ, послѣдовали собранія его проповѣдей: «Къ паствѣ Вологодской» (1841), «Бесѣды на четыредесятницу» (1844), «Бесѣды о грѣхѣ и его послѣдствіяхъ» (1844), «Станами Богъ» бесѣды на Рождество Христово (1845), «Бесѣды къ паствѣ Харьковской» (1847), «Слова одесскія» (1855), «Слова и рѣчи, говоренные во время нашествія непріятелей», и т. д. (1855—1856 гг.). Свою проповѣдническую дѣятельностью Иннокентій произвелъ, можно сказать, настоящій переворотъ въ русской проповѣди, образовавъ цѣлую новую школу проповѣдниковъ русскихъ, къ которой принадлежитъ большая часть лучшихъ изъ нихъ въ послѣдующее время. Митрополитъ Серафимъ, изложившій отъ лица Синода постановленіе о «секретномъ дознаніи его образа мыслей» и раздѣлявшій убѣжденіе въ принадлежности кievскаго ректора къ неолагамъ, горячо привѣтствовалъ его какъ проповѣдника: «Го гъ дать вамъ великий даръ слова,—употребляйте его ко славѣ Его». Самъ Филаретъ московскій, придирчиво критиковавшій его проповѣди, не могъ не сознаться, что въ нихъ «отлично много спо-собности». Тогдашніе органы печати, всѣ до одного, восторжено отзывались о его проповѣдяхъ, иѣкоторые изъ нихъ были перепечатаны въ свѣтскихъ газетахъ и журналахъ; въ «Москвитянинѣ» рецензировали его проповѣди И. В. Кирѣевскій и С. П. Шевыревъ, а въ «Revue critique» (ed. Cherbulier) знаменитый западный богословъ—Vinet;

Стурда значительную часть ихъ прево-ходно перевѣлъ на французскій языкъ и лучшій французскій духовный журналъ того времени, «Semeur», восторженно привѣтствовалъ гений «руssкаго Боссюэта». Переведены были его изданныя проповѣди также на языки нѣмецкій, польскій, сербскій, новогреческій и армянскій; его проповѣди первыя изъ русскихъ произведеній этого рода стали извѣсты въ западной Европѣ и заслужили почтѣ его имени. Вообще, окинувъ взглѣдомъ всю дѣятельность Иннокентія, мы должны признать его однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ, русскихъ людей XIX в. Онъ имѣлъ огромное значеніе не только какъ богословъ, церковный историкъ и проповѣдникъ, но оставилъ замѣтный слѣдъ и въ исторіи умственного развитія русскаго общества вообще. Полное собраніе сочиненій Иннокентія въ 11-ти томахъ издано въ 1871—1875 гг.

«Материалы для біографіи Иннокентія, архіеп. херсонскаго», издали Н. И. Барсовъ, 2 тома; Буг-кевичъ, «Иннокентій, архіеп. херсонскій», 1887 г.; Макарій, «Біограф. записка объ Иннокентіѣ» въ V т. «Учен. Зап. ІІ отд. Акад. Наукъ», XXXVIII—LIV; М. Погодинъ, «Вѣнокъ на могилу преосв. Иннокентія», 1864 и 1887 г.; Н. И. Барсовъ, «Иннокентій Борисовъ, арх. херсонскій, по новымъ материаламъ», 1884 г.; собраніе бумагъ Иннокентія, сохранившихъ Н. Х. Палаузовыми, въ Императорской публичной бібліотекѣ.

Н. Барсовъ.

Иннокентій, (Иванъ Ивановичъ Бѣликовъ) архимандритъ, умеръ 2 ноября 1874 г., сынъ священника. По окончаніи курса въ Костромской семинаріи въ 1824 г., определенъ учителемъ луховскаго духовнаго училища, въ 1827 г. сдѣлся священникомъ, въ 1836 г. былъ ужеprotoiereемъ, состоялъ цензоромъ проповѣдей и благочинныхъ; его дѣятельность была направлена главнымъ образомъ на присоединеніе къ православной церкви раскольниковъ, въ 1860 г. онъ постригся въ монашество и былъ определенъ настоятелемъ желѣзноворовскаго Предтеченского монастыря съ производствомъ въ сань архимандрита. 17 мая 1867 г. перемѣщенъ настоятелемъ Макаріева унженскаго монастыря, где и скончался. Отличался энергическою хозяйственnoю дѣятельностью въ подвѣдомственныхъ ему монастыряхъ.

«Костром. епарх. вѣдъ», 1892 г., №№ 10—12.

Иннокентій (Винницкій), въ качествѣ нареченаго перемышльскаго православнаго епископа присутствовалъ на Лю-